

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2021.14.7.003

**«КОГДА МЫ ВООРУЖИМСЯ ЗНАНИЕМ ...»:
ОСЕТИНСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ О РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
(НАЧ. XX В.)**

С.А. Айларова

Статья посвящена одному из аспектов развития горских обществ Северного Кавказа начала XX в. – роли образования в становлении новой хозяйственной культуры, адекватной экономическим вызовам современности. Изменение хозяйственной культуры населения диктовалось социально-экономической ситуацией в горских обществах, сформировавших современную систему потребностей, но столкнувшихся с трудностями их удовлетворения в рамках архаичных хозяйственных практик. Эта проблема рассматривается через призму общественной мысли – публицистического наследия осетинских просветителей Х. Уруймагова и М. Гарданова. Просветители исходили из наличного образовательного потенциала Осетии, его возможностей в воспитании хозяйственного менталитета и культуры населения, и внесении новых сельскохозяйственных технологий в горскую экономику. Х. Уруймагов писал о европейском и российском опыте привлечения начальной и средней школы для модернизации аграрной экономики и привитии консервативному крестьянскому хозяйству агротехнических новаций. Просветитель порицал церковно-приходскую школу в Осетии за «узко-клерикальный» характер и безразличие к практическим нуждам осетинской деревни. Х. Уруймагов предлагал создать при начальных школах учебные хозяйства как очаги преобразования хозяйственной культуры осетинского населения. М. Гарданов писал о ухудшающейся экономической и экологической ситуации в Осетии, нарастающей пауперизации и нищеты народных масс. Он возлагал надежды на среднюю школу как образовательную базу для развития новой экономики. Образование рассматривалось как основа модернизации, поскольку налицо была ограниченность других модернизационных ресурсов, отвечающих требованиям современности – земли и капитала. Знание и общественный институт образования выступали как ось развития модернизирующегося осетинского общества.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Осетия, осетинская интеллигенция, Х. Уруймагов, М. Гарданов, образование, хозяйственная модернизация.

В конце XIX – начале XX в. народы Северного Кавказа переживали сложный, переломный период своего развития. Стремительное втягивание горского социума в стихию рыночных трансформаций ставили перед общественным сознанием изменяющегося общества задачу поиска новых ориентиров социальной эволюции, новых хозяйственно-экономических моделей и институтов, адекватных вызовам современности. Модернизация общества предполагает освоение людьми новых социальных навыков и ролей, развитие культуры хозяйственного поведения в условиях роста динамики изменений [1]. И здесь совершенно особую роль играет образование. Образование могло помочь горским обществам ответить на вызовы, стоящие перед ними в социальной и экономической сферах. Фактором, способствовавшим превращению института образования (в виде начальной и средней школы) в основу модернизации, была ограниченность других модернизационных ресурсов, отвечающих требованиям современности; быстрый рост активности и социальной мобильности горской молодежи, с начала XX в. вовлеченной в различные образовательные и хозяйственные среды и практики: от трудовой миграции до учебы в самых разных центрах и уголках России, Европы и Америки.

Изменение роли образования в иерархии видов социальной деятельности, возрастание масштабов его влияния на развитие горских обществ осмысливалось северокавказской интеллигенцией как увеличение возможностей влияния на процессы модернизации, прежде всего в хозяйственно-экономической области. Образовательная сфера представлялась стратегической точкой экономического роста горских обществ в будущем.

Особенно явственно это было в Осетии, обладавшей уже к началу XX в. значительным образовательным потенциалом [2, 182–261]. Проблема образования, школьного строительства, содержание и качество школьных программ, положение осетинского учительства – основные темы в культурной повестке осетинской публицистики – занимают огромное место в ряду проблем, обсуждавшихся интеллектуальной элитой края [3, 18–189]. «Образование», «школа» – эти слова выступают как системообразующие понятия для обновления осетинского общества, как рычаг преобразований.

Эта тема становится определяющей для сознания осетинской интеллигенции, уже с конца XIX в. настойчиво искавшей новую гармонию

культурно-хозяйственной жизни горских обществ. Так, в известном труде осетинского общественного деятеля и публициста А.Г. Ардасенова «Переходное состояние горцев Северного Кавказа» (1896 г.) дается глубокий анализ драматической социально-экономической ситуации в горских обществах, стремительно втягивавшихся в стихию рыночной экономики, сформировавших качественно новую систему потребностей, но столкнувшихся с трудностями удовлетворения этих современных потребностей в рамках остававшихся достаточно архаичными хозяйственных практик [4]. Большую часть своего труда А.Г. Ардасенов посвятил возможностям хозяйственных усовершенствований в горской жизни, перспективам построения современной аграрной экономики, в рамках которой горские народы могли бы удовлетворять свои все более увеличивавшиеся потребности. Он искал динамичный баланс между стремительно меняющейся системой потребностей своего народа и новой выстраиваемой экономикой. Главную движущую силу построения новой экономической и социальной реальности он видел в образовании, «снимающем» цивилизационное отставание. «Вся задача национальной выгоды туземцев заключается в том, чтобы путем образования как единственного средства приспособиться к новым условиям жизни возможно скорее и с честью пережить критическое время борьбы и испытаний...», – писал А.Г. Ардасенов [4, 120]. Начиная с эпохи Просвещения, многие страны Европы и Азии, оказывавшиеся в ситуации кризиса, для выхода из него опирались на институт образования. Образование, верно угадывающее пульс времени, освобождающее от оков архаики и консерватизма, могло помочь горским обществам без катаклизмов преодолеть разрыв между старым и новым, снять цивилизационную неадекватность.

Проблема, поставленная А.Г. Ардасеновым, была подхвачена и развита в творчестве интеллигенции начала XX в. Дело не только в том, что от образования ждали активизации общества, формирования новых ценностных установок, стереотипов поведения, адекватных требованиям времени. Оно могло помочь в воспитании новой хозяйственной культуры, вполне конкретных хозяйственных установок и знаний, необходимых для построения новой экономики.

Эта тема присутствует в трудах всех осетинских авторов начала XX в. Остановимся на взглядах просветителей, публицистов Харитона Уруймагова и Михаила Гарданова. Народные учителя, видные

представители общественно-педагогической мысли, они отличались интересом и вниманием к самым разным проблемам жизни своего края, в том числе и к экономике [5, 57–67, 175–185; 6]. Взаимосвязь образования и экономики, роль школы в воспитании хозяйственной культуры в Осетии – неожиданная и, главное, неизученная тема творчества публицистов.

Впервые к этой проблеме Х. Уруймагов обратился в статье «Значение и краткий обзор деятельности народных школ в народно-хозяйственном отношении» [7]. Автор писал о европейском и российском опыте привлечения начальной и средней школы для модернизации аграрной экономики и привитии консервативному крестьянскому хозяйству агротехнических новаций и усовершенствований. «В настоящее время влияние народных школ на улучшение сельского хозяйства громадно, и правительство и частные учреждения как западных государств, так и России всеми возможными мерами поощряют и способствуют развитию школ в сказанном направлении...» [7]. В последующих публикациях он отмечал, что осетинские школы, несмотря на просветительское и воспитательное влияние на народные массы на протяжении XIX в., – «не оказали никакого основательного действия на упорядочение трудовой деятельности народа», при том, что при грамотном подходе к делу школы могли бы составить «самый верный и сильный залог всего будущего материального нашего богатства» [8]. Поэтому просветитель полагал, что «содействие осетинских школ в усовершенствовании некоторых отраслей сельского хозяйства для населения необходимо» [8]. Причем, как образовательное учреждение, школа должна была это делать, «сообщая детям сельскохозяйственные знания и знакомя их практическим путем с занятиями по сказанному предмету» [8]. Безусловно, он понимал, что в осетинских школах не было свободных средств и капиталов, чтобы ввести в школьную программу преподавание сельского хозяйства и практические занятия в широком значении этого слова. Но в то же время, по мнению Х. Уруймагова, можно было «в весьма скромных размерах заниматься в школах ознакомлением детей с выгодами более рационального и производительного хозяйства» [9]. Каждое осетинское общество могло, по его мнению, отпустить своей школе небольшой участок земли (от одной до двух десятин) для учебного хозяйства. «На таких участках можно постепенно заводить плодовые сады, огороды, плантации разных

культурных растений и заниматься пчеловодством; такие маленькие хозяйства при школах, помимо материальных выгод для школы и учителя, будут иметь и большое воспитательное значение для учеников» [9]. Эти хозяйства будут воспитывать в детях уважение, пиетет перед трудом, станут очагом преобразования хозяйственной культуры целых селений. Таким же перспективным Х. Уруймагов находил открытие ткацко-рукодельных отделений в женских школах Осетии и упоминал почин Кадгаронской женской школы, где подобное отделение существовало уже год [10].

Об учебной программе и замечательных результатах этого начинания женского образования писал и видный общественный деятель Осетии Гаппо Баев, отметивший, что этот почин «способствует развитию привычки к производительному труду в кругу населения, которое, имея вокруг себя сплошь и рядом все сырые материалы, благодаря отсутствию знаний, принуждено бывает сбывать на рынке за бесценок эти материалы в необработанном виде, тогда как, подвергнув их обработке, население не только имело бы у себя постоянный заработок, но удовлетворяло бы само непосредственно многочисленным личным потребностям» [11].

Исходя из сложности экономической ситуации в крае, необходимости изменения хозяйственной культуры и менталитета населения, Х. Урумагов оценивал заслуги и возможности церковно-приходской школы, как основной формы начальной школы в Осетии. Он отдавал должное заслугам Общества восстановления православного христианства на Кавказе в деле просвещения Осетии. Однако им порицались «узко-клерикальный» характер и миссионерская направленность церковно-приходской школы, забывшей о нуждах и проблемах современной ей осетинской деревни. Между тем «первой задачей народной школы все же должно быть приготовление учащих к той жизни, в которой им приходится вращаться и трудиться» [12]. Церковно-приходские школы в Осетии знали период, когда «они не чужды были ... занятий по сельскому хозяйству». Это время (с 1870 по 1885 г.), когда приходские школы находились в ведомстве Кавказского учебного округа; учебно-воспитательная часть, учебные планы формировались Министерством народного просвещения [2, 182–209]. «При большинстве школ появляются фруктовые сады, огороды и цветники; открываются при некоторых школах столярные мастерские с назначением в них

специальных учителей; заводятся многими учителями сапетки пчел и проч... Занятия учеников в столярных мастерских, садах и огородах делаются обязательными, так же, как и занятия по предметам школьного обучения» [13, 40]. С проведением образовательной реформы 1885 г. осетинские церковно-приходские школы перешли из управления Кавказского учебного округа в ведомство православного исповедания, и во главе их как руководитель встал Экзарх Грузии, Председатель Общества восстановления православного христианства на Кавказе. Обозначенные хозяйственно-образовательные тенденции в практике школ, как «не вполне церковные» быстро сошли на нет.

Х. Уруймагов являлся одним из самых жестких критиков образовательной политики православной церкви в Осетии, указывал на «несоответствие постановки школьного обучения духу и нуждам народа», хозяйственному развитию и либеральным свободам [12]. «Св. Синод, тратя деньги на содержание осетинских школ, совсем этим не имел в виду вывести осетинский народ на суть истинных – полезных знаний, а только – приобщение их к религии, иначе говоря, просветить их светом одного только евангельского учения» [12].

Коллега Х. Уруймагова М. Гарданов, хоть и не разделял его крайностей в оценке деятельности православной церкви и осетинской церковно-приходской школы, как «вредной», – все же соглашался, что «за последнее время церковные школы Северной Осетии... сделались слишком односторонними, лишеными жизненного интереса; в современной церковной школе опущено что-то существенное, самая народная жизнь и ее нужды» [14]. Так же как и Уруймагов, он стремился «к сближению церковной школы с народом на почве культуры и труда». «Я думаю и повторяю, – писал он, – что «если осетинская церковная школа, которая просвещает Осетию с начала последней половины 19-го в., примет в расчет экономические требования страны наравне с духовными потребностями и введет в курс учения начальной и средней школы ведение рационального хозяйства, то народ, в массе, будет благодарен своей воспитательнице» [14].

Участия и содействия школы в развитии хозяйственной культуры требовали ухудшающаяся экономическая и экологическая обстановка в Осетии, быстро нараставшая пауперизация, обнищание народных масс. «Рост населения, хищническая эксплуатация земли, постепенное истощение почвы от постоянных распашек, падение производитель-

ных сил земли, хронические голодания страны, почти полное отсутствие индустрии уменьшают емкость территории в Осетии, рождают кризис сельского хозяйства и развивают отхожие промыслы» [15]. Все более усложнявшаяся экономическая ситуация, нараставшая трудовая миграция предъявляли жесткие требования к подготовке будущего работника и хозяина. «В стороне наши ребята сталкиваются с нуждой и, борясь за существование, стараются приложить свои познания, приобретенные в церковной школе, на практике по ремеслам – в стороне чужой, а на родине по ведению интенсивного хозяйства, где обнаруживают свою неспособность тянуть вообще мировую лямку и убеждаются, что церковноприходская школа, которая поглощает лучшие годы возраста юноши, губит время безвозвратно и непроизводительно для хозяйства» [15]. Между тем, при наличии гражданской и административной воли, церковно-приходская школа могла стать образовательной базой для «улучшений профессионального характера, которые ... могли бы поднять экономическое благосостояние осетинской деревни: столярно-слесарные мастерские, знакомство с рациональным хозяйством по живым образцам на собственных культурных полях с ведением севооборота, ведением шелководства, садоводства, огородничества и парниковой культуры овощей на широких началах, которые могли бы оживить осетинскую деревню и улучшить экономический быт ее» [16].

Свой вклад в становление экономики края могла внести и средняя школа, вопрос об открытии которой в селах Осетии активно обсуждался и в администрации в печати. Осетия нуждалась и в классических гимназиях, и в реальных училищах, и, особенно, по мнению М. Гарданова, в профессиональной сельскохозяйственной школе. «Нужда в этой школе обострилась, – писал он. – Малоземелье, граничащее с абсолютным безземельем в некоторых местах горной Осетии, внушительно поучают нас, что пора изменить старые виды и роды хозяйства и повести рациональное хозяйство» [17]. Он неоднократно обращался к анализу неутешительной экономической ситуации в сельской Осетии, в итоге обобщив свои наблюдения и выводы в известном труде «Социально-экономические очерки (Современная Северная Осетия)» (1908 г.) [18].

Все его зарисовки поражают остротой и честностью в описании драматической картины деградирующего хозяйства края. «Произво-

дительные силы культурной земли горной и плоскостной Осетии со дня на день падают. Большая часть пахотных земель горной Осетии заедена пустыней. И то и другое явление есть прямое следствие неумения вести полеводство. Частые распашки полей под одни и те же хлеба истощают почву, и она упорно отказывается кормить человека, и вознаграждает его за тяжелый, почти адский труд одними колючками. Эти бесплодные пустыни (дзарастон или лаванга), увеличиваясь с каждым годом, уменьшают емкость территории и все больше и больше обостряют вопрос о насущном хлебе и о земле, которая из добродушной кормилицы-матушки превращается в злую мачеху» [17]. Эту проблему можно было решить мерами экстенсивного свойства – расширением хозяйственной территории, и мерами интенсивного характера – становлением современного полеводства. «Помочь этой обостренной нужде можно расширением площадей земли, населяемой осетинами, – это с одной стороны, а с другой, – ознакомлением населения с приемами ведения интенсивного хозяйства» [17]. Первый способ разрешения земельной нужды был при существующем государственном строе и политическом режиме невозможен. – «Первое средство – начало доброе, но пока невысказано его осуществление; мы не располагаем свободными землями, коими могли бы расширить надел того или другого прихода, а экспроприацию или принудительное отчуждение частновладельческих, казенных и войсковых земель в пользу малоземельных или безземельных горцев правительство считает посягательством на чужое имущество» [17]. Не было у осетинского общества, как бедного аграрного социума и другого ресурса развития – капитала. Поэтому единственным способом спасти гибнущее хозяйство представлялось развитие хозяйственной культуры: «... в наших руках остается единственное средство в борьбе с наступающим малоземельем – это поднять благосостояние страны культурными начинаниями» [17].

Каких-то экономических кластеров, которые потянут за собой все хозяйственное развитие края, М. Гарданов в современной ему Осетии не видел. «В настоящее время ожидать улучшения экономических обстоятельств глупо: индустрия в Осетии переживает период зачаточного положения, товарно-мануфактурной и фабрично-заводской промышленности в ней нет; пала и кустарная промышленность. Население занимается исключительно добывающей промышленностью, и предметы сырья сдаются на рынок за бесценок. Это одностороннее

занятие, убивая производительные силы земли, уменьшая емкость территории и выбрасывая цвет и мощь населения на улицу без пищи и крова, образует тот деревенский пролетариат или класс деревенской голытьбы, носящей название инородных или временнопроживающих, которые обостряют аграрный вопрос в Осетии» [17].

Только средние учебные заведения типа реальных и сельско-хозяйственных училищ и школ, формируя у населения зачатки новой хозяйственной культуры, могли бы сдвинуть дело с мертвой точки. – Именно средняя школа, «отвлекая часть населения от земли от поры до поры и знакомя окружающих с приемами ведения рационального хозяйства, разовьет производительные силы страны и тем самым увеличит емкость территории, что значит: по аграрному вопросу будет сделан шаг вперед» [17]. Более того, средние специализированные школы будут готовить будущих студентов высших политехнических и сельскохозяйственных учебных заведений, – «а эти слушатели, развивая свои специальности в стране, увеличат производительность труда и увлекут за собою часть населения в другие отрасли сельского хозяйства, где оно будет находить себе пищу, и нужда в земле уменьшится» [17].

Население Осетии вполне осознавало силу образования и не останавливалось ни перед какими расходами для реализации плана администрации по введению в Терской области всеобщего образования. Осетия, по мысли М. Гарданова, должна иметь школьную сеть на началах принципа единой школы, то есть начальная школа должна быть подготовительной ступенью к среднему образованию. Многоступенчатая система образования могла стать гарантом модернизации Осетии, возможности для нее стать процветающим, экономически развитым регионом России. «Итак, современные условия жизни требуют от нас, горцев, чтобы мы устроили свою будущность на прочном фундаменте знания, т.е. нам следует облачиться во всеоружие образования и направить все свои силы к тому, чтобы наше подрастающее поколение было развито всесторонне и мобилизовано к борьбе за существование» [17].

Осетинские просветители и публицисты, ратовавшие за всестороннюю модернизацию общества, именно в образовании видели стратегическую точку роста Осетии в будущем. Ставка на образование как инструмент модернизации очевидна и в хозяйственной сфе-

ре. «Когда мы вооружимся знанием...», – писал М. Гарданов (и все просветители повторяют эти слова за ним), – мы создадим материально-хозяйственную, культурную и нравственную основу развития, сформируем кадровый потенциал будущих преобразований. Эффективная система общего и профессионального образования – главный фактор обеспечения роста горской экономики. Знание и общественный институт образования являются для просветителей осью развития горских обществ.

---

1. Агеева Е.С. Институт образования как фактор модернизации российского общества (социально-философский анализ): Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. М., 2011. 21 с.

2. Кобахидзе Е.И., Ладонина Н.А. Развитие образовательного потенциала Осетии во второй половине XIX века. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017. 321 с.

3. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / сост. Л.А. Чибиров. Кн. V. Цхинвали: Ирыстон, 1991. 412 с.

4. В.-Н.-Л. [Ардасенов А.Г.]. Переходное состояние горцев Северного Кавказа // Ардасенов Алихан. Избранные труды. Владикавказ: РИПП им. В.А. Гассиева, 1997. С. 70–120.

5. Тотоев М.С. Очерки истории и культуры общественной мысли в Северной Осетии в начале XX века. Орджоникидзе: Ир, 1968. 288 с.

6. Лолаев Б.П. Пастырь народа. Владикавказ: Ир, 1991. 189 с.

7. Уруймагов Х. Значение и краткий обзор деятельности народных школ в народнохозяйственном отношении // Казбек. 1900. №896.

8. Уруймагов Х. О значении осетинских школ в сельскохозяйственном отношении // Казбек. 1901. №974.

9. Уруймагов Х. О значении осетинских школ в сельскохозяйственном отношении // Казбек. 1901. №975.

10. Уруймагов Х. Женские школы в Осетии // Казбек. 1903. № 1694–1696.

11. [Баев Г.В.]. Кадгаронская учебно-ткацкая и рукодельная мастерская // Терские ведомости. 1904. №225.

12. Уруймагов Х. Несколько слов по поводу статьи «К учащимся церковно-приходских школ Северной Осетии» // Казбек. 1905. №2364.

13. Уруймагов Х. Начальная школа в Осетии // Утро гор. 1910. №1. С. 36–50.

14. Гарданти М. К школьному вопросу Северной Осетии (Письмо в редакцию) // Терек. 1909. №3437.

15. Гарданти М. К школьному вопросу Северной Осетии (Письмо в редакцию) // Терек. 1909. №3438.

16. Гарданти М. К школьному вопросу Северной Осетии (Письмо в редакцию) // Терек. 1909. №3440.

17. Гарданти М. К вопросу об открытии средних учебных заведений в Осетии // Терские ведомости. 1909. №4.

18. Гарданов М.К. Социально-экономические очерки (Современная Северная Осетия). Владикавказ: тип. П.К. Григорьева, 1908. 134 с.

Aylarova, Svetlana A. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); aylarova54@mail.ru

«WHEN WE ARE ARMED WITH KNOWLEDGE ...»: OSSETIAN EDUCATORS ON THE ROLE OF EDUCATION IN THE FORMATION OF ECONOMIC CULTURE (EARLY XXth CENTURY).

Keywords: North Caucasus, Ossetia, Ossetian intelligentsia, Kh. Uruimagov, M. Gardanov, education, economic modernization.

The article is devoted to one of the aspects of the development of the mountainous societies of the North Caucasus at the beginning of the 20th century. - the role of education in the formation of a new economic culture, adequate to the economic challenges of our time. The change in the economic culture of the population was dictated by the socio-economic situation in mountainous societies that formed a modern system of needs, but faced difficulties in meeting them within the framework of archaic economic practices. This problem is viewed through the prism of social thought - the publicistic heritage of the Ossetian enlighteners Kh. Uruimagov and M. Gardanov. The enlighteners proceeded from the present educational potential of Ossetia, its capabilities in raising the economic mentality and culture of the population, and introducing new agricultural technologies into the mountain economy. Kh. Uruimagov wrote about the European and Russian experience of attracting primary and secondary schools for the modernization of the agrarian economy and instilling agrotechnical innovations in the conservative peasant economy. The enlightener criticized the parish school in Ossetia for its «narrow-clerical» character and indifference to the practical needs of the Ossetian village. Kh. Uruimagov proposed to create educational facilities at primary schools as centers of transformation of

the economic culture of the Ossetian population. M. Gardanov wrote about the deteriorating economic and environmental situation in Ossetia, the growing pauperization and poverty of the masses. He pinned his hopes on high school as an educational base for the development of a new economy. Education was considered as the basis for modernization, since there was a limited number of other modernization resources that meet the requirements of modernity - land and capital. Knowledge and the public institution of education acted as the axis of development of the modernizing Ossetian society.

REFERENCES

1. Ageeva, E.S. *Institut obrazovaniya kak faktor modernizatsii rossiiskogo obshchestva (sotsial'no-filosofskii analiz)* [Institute of Education as a Factor of Modernization of Russian Society (Social and Philosophical Analysis)]: Thesis abstract of the candidate dissertation (in Philosophy). Moscow, 2011. 21 p.
2. Kobakhidze, E.I., Ladonina, N.A. *Razvitie obrazovatel'nogo potentsiala Osetii vo vtoroi polovine XIX veka* [Development of the educational potential of Ossetia in the second half of the 19th century]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS, 2017. 321 p.
3. *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh* [Periodical press of the Caucasus about Ossetia and Ossetians]. Compiled by L.A. Chibirov. Book V. Tskhinvali, Iriston, 1991. 412 p.
4. V.- N.- L. [Ardasenov, A.G.]. *Perekhodnoe sostoyanie gortsev Severnogo Kavkaza* [The transitional state of the highlanders of the North Caucasus]. Ardasenov, Alikhan. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Vladikavkaz, Respublikanskoe izdatel'sko-poligraficheskoe predpriyatie im. V.A. Gassieva, 1997, pp. 70–120.
5. Totoev, M.S. *Ocherki istorii i kul'tury obshchestvennoi mysli v Severnoi Osetii v nachale XX veka* [Essays on the history and culture of social thought in North Ossetia at the beginning of the 20th century]. Ordzhonikidze, Ir, 1968. 288 p.
6. Lolaev, B.P. *Pastyr' naroda* [Shepherd of the people]. Vladikavkaz, Ir, 1991. 189 p.
7. Uruimagov, Kh. *Znachenie i kratkii obzor deyatel'nosti narodnykh shkol v narodnokhozyaistvennom otnoshenii* [The meaning and a brief overview of the activities of public schools in the national economy]. *Kazbek* [Kazbek]. 1900, no. 896.

8. Uruimagov, Kh. *O znachenie osetinskikh shkol v sel'kokhozyaistvennom otnoshenii* [On the importance of Ossetian schools in agricultural relations]. *Kazbek* [Kazbek]. 1901, no. 974.

9. Uruimagov, Kh. *O znachenie osetinskikh shkol v sel'kokhozyaistvennom otnoshenii* [On the importance of Ossetian schools in agricultural relations]. *Kazbek* [Kazbek]. 1901, no. 975.

10. Uruimagov, Kh. *Zhenskie shkoly v Osetii* [Women's schools in Ossetia]. *Kazbek* [Kazbek]. 1903, no. 1694–1696.

11. [Baev, G.V.]. *Kadgaronskaya uchebno-tkatskaya i rukodel'naya masterskaya* [Khadgaron training-weaving and needlework workshop]. *Terskie vedomosti* [Terskie vedomosti]. 1904, no. 225.

12. Uruimagov, Kh. *Neskol'ko slov po povodu stat'i «K uchashchimsya tserkovno-prikhodskikh shkol Severnoi Osetii»* [A few words about the article «To students of parish schools in North Ossetia»]. *Kazbek* [Kazbek]. 1905, no. 2364.

13. Uruimagov, Kh. *Nachal'naya shkola v Osetii* [Elementary school in Ossetia]. *Utro gor* [Morning mountains]. 1910, no. 1, pp. 36–50.

14. Gardanti, M. *K shkol'nomu voprosu Severnoi Osetii (Pis'mo v redaktsiyu)* [On the school issue of North Ossetia (Letter to the editor)]. *Terek* [Terek]. 1909, no. 3437.

15. Gardanti, M. *K shkol'nomu voprosu Severnoi Osetii (Pis'mo v redaktsiyu)* [On the school issue of North Ossetia (Letter to the editor)]. *Terek* [Terek]. 1909, no. 3438.

16. Gardanti, M. *K shkol'nomu voprosu Severnoi Osetii (Pis'mo v redaktsiyu)* [On the school issue of North Ossetia (Letter to the editor)]. *Terek* [Terek]. 1909, no. 3440.

17. Gardanti, M. *K voprosu ob otkrytii srednikh uchebnykh zavedenii v Osetii* [On the question of opening secondary educational institutions in Ossetia]. *Terskie vedomosti* [Terskie vedomosti]. 1909, no. 4.

18. Gardanov, M.K. *Sotsial'no-ekonomicheskie ocherki (Sovremennaya Severnaya Osetiya)* [Socio-economic essays (Modern North Ossetia)]. Vladikavkaz, Tipografiya P.K. Grigor'eva, 1908. 134 p.